

Модель диагностирования признаков недостоверной информации в речи

Патракова Ева Павловна, eva.patrakova@list.ru
НИУ «Высшая школа экономики», Нижний Новгород

Аннотация. Целью настоящего исследования является разработка диагностической модели для поиска признаков недостоверной информации в речи на основе имеющихся методик. Модель включает три модальности: вербальную, просодическую и визуальную. В исследовании используется экспериментальный метод сбора данных для последующего анализа и метод лингвистического моделирования для создания более точного способа обнаружения недостоверной информации в речи.

Ключевые слова: подготовленная и неподготовленная речь, мультимодальность, лингвистическая модель, недостоверная информация в речи, экспериментальная лингвистика.

Ложь является неотъемлемой частью коммуникации и используется не только в обыденной речи, но и в рамках судебного и досудебного дознания. Для её распознавания, в том числе в ряде криминалистических процедур, были разработаны инструментальные методы: после 1921 года в криминологии стал использоваться первый полиграф, показания которого основывались на изменениях в физиологических процессах в теле человека – дыхании, сердцебиении и артериальном давлении. Но помимо признаков сообщения недостоверной информации, упомянутые выше характеристики могут указывать и на другие изменения в психоэмоциональном состоянии человека. Именно поэтому во время определения недостоверности излагаемой информации стали учитываться и лингвистические особенности звучащей речи, такие как вербальные и невербальные характеристики (жесты, позы, мимика и др.). Этой проблемой интересовались многие советские лингвисты, в их числе был А. Р. Лурия, оказавший большое влияние на лингвистическую криминологию и одним из первых начавший применять лингвистический метод определения лжи в речи (А. Р. Лурия, 1998). На данный момент существует большое количество методик, направленных на определение недостоверной информации, но отсутствует единая модель, включающая в себя признаки лжи на разных уровнях.

Задача данного исследования – создание на основе имеющихся данных модель, включающую пул разнородных идентификационных параметров, позволяющих определить, является ли информация достоверной или недостоверной. Для проверки созданной модели применялся экспериментальный метод, во время которого были записаны устные подготовленные и неподготовленные высказывания 20 человек, включающие как достоверную, так и ложную информацию. Выборка была разделена по полу – по 10 человек для мужского и женского – и возрасту. Для данного исследования была выбрана возрастная классификация американского социолога Дэвида Бромли (Bromley, 1966), в которой выделяются следующие циклы развития, релевантные для эксперимента: поздняя юность (17–20 лет), ранняя взрослость (21–25 лет), средняя взрослость (26–40 лет), поздняя взрослость (41–54 года) и старость (55 лет и старше). Длительность записанного материала составила 232 минуты.

Материал был проанализирован на предмет наличия выявленных ранее признаков недостоверной информации, которые были взяты из следующих методик (в скобках указаны признаки лжи, включенные в модели, и их примеры):

1. методика В. Ф. Енгальчева (оценка вербальных и невербальных признаков недостоверной информации, например, малое количество деталей, наличие неопределённых местоимений, стабильный темп речи);

2. методика Е. И. Галяшиной (вербальные и невербальные признаки, такие как высокая частотность дословных повторов, отсутствие пауз хезитации);
3. исследование Н. М. Романовой, М. А. Самохиной (2008) (невербальные признаки лжи, например, увеличение высоты и скорости речи);
4. работа О. В. Лыковой (2016) – (невербальные характеристики, например, понижение беглости речи, большая величина частоты основного тона).

Сводная модель для определения признаков недостоверной информации включает в себя аккумуляцию приведённых выше методов, которые были подтверждены экспериментально и не противоречат друг другу. Данная модель не взвешенная, её параметры на этом этапе имеют одинаковый вес.

Эксперимент проводился в три этапа. Для подготовки к первой и второй части эксперимента участники ознакомились с темой и пунктами плана монолога, которые необходимо было озвучить. Участники были проинформированы о том, что необходимо говорить неправду и правду во время записи первой и второй части соответственно, а также о том, что после рассказа им будут заданы уточняющие вопросы. Таким образом были собраны спонтанные ответы с недостоверной и достоверной информацией. В третьей части эксперимента было предложено рассказать о любом событии – или о произошедшем с участниками, или о выдуманном, – чтобы исключить предвзятость при обработке данных. Во время проведения эксперимента были обнаружены следующие ограничения: во-первых, для проверки разработанной модели необходимо было привлечь экспертов, но в исследовании участвовал только экспериментатор, поэтому этот этап был проведён с ограничениями. Во-вторых, ограничение по времени привело к исключению контрольного вопроса с решением задачи сообщения лжи респондентами.

В результате исследования были сделаны следующие выводы: во-первых, модель, созданная на основе сочетания разнородных вербальных и невербальных маркеров определения достоверности/недостоверности информации, показала свою надёжность при обнаружении лжи, так как с её помощью было успешно подтверждено или опровергнуто наличие ложной информации в отрывках 19 респондентов из 20. Во-вторых, модель доказала, что для определения достоверности или недостоверности сказанного релевантно использовать комплексный подход, то есть отталкиваться как от вербальных, так и от невербальных признаков лжи. В-третьих, в зависимости от возраста признаки недостоверной информации проявляются по-разному: чем больше возраст респондентов, тем меньше в их речи наблюдается вербальных признаков лжи. При этом невербальный уровень будет основным для определения наличия лжи в речи для всех возрастных групп.

Перспективой исследования можно считать пополнение исследовательского материала и создание автоматизированной системы обработки речи с функционалом для поиска признаков недостоверной информации.

Литература

- Галяшина, Е. И. Методологические основы судебного речеведения: дис. – М, 2003. 48 с.
- Галяшина, Е. И. Основы судебного речеведения: Монография / Под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М.: СТЭНСИ, 2003. 236 с.
- Енгальчев, В. Ф., Кравцова Г. К., Холопова Е. Н. Судебная психологическая экспертиза по выявлению признаков достоверности/недостоверности информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства (по видеозаписям следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий) – М.: Юрлитинформ, 2016. 326 с.
- Лурия, А. Р. Язык и сознание. / Под ред. Е. Д. Хомской. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. 416 с.

Лыкова О. В. Акустические признаки наличия лжи в высказываниях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки – 2016 – №15 – С. 144-152.

Романова Н. М. Диагностика ложности сообщения по параметрам невербального поведения человека / Н. М. Романова, Д. А. Усанов, М. А. Самохина и др.– Саратов: Издательство Саратовского университета, 2008. – 80 с.

The Psychology of Human Ageing. By D. B. Bromley. Penguin Books. 1966. Pp. 366. Price 6s. The British Journal of Psychiatry, 113(500), 812-812. doi:10.1192/bjp.113.500.812